ЗНАКОМЬТЕСЬ, НАШИ АВТОРЫ

Они никогда не участвовали в передаче «Поле чудес», хотя кроссвордов составили великое множество и задачки от Якубовича решают с лету. О своем необычном увлечении – составлении кроссвордов и о том, что жизнь, случается, подкидывает задачки посложнее любых головоломок, рассказывают наши давние авторы, составители кроссвордов и сканвордов для газеты «Городские новости» Владислав Иванович Кремнев и Фаина Артемьевна Волкова.

Фото Ирины ШТОЛЬБА

Ф.А. Волкова и В.И. Кремнев.

Вся наша жизнь – кроссворд

Москва, Кремль...

Слава Кремнев родился в 1934 году в небольшом городке Чудово Новгородской области. Начало войны 83-летний Владислав Иванович помнит хорошо:

– Старшего брата в 39-м забрали в армию, он войну на границе встретил. А отца позже. Перед самой войной наши родители выстроили дом. 22 июня отец забор ставил, колышки вбивал. Мать из дома выбегает, кричит: «Война, отец». Тот все бросил, в военкомат пошел. А нас дома двое мальчишек. Мне почти 6 лет, младшему – 4. Отец на железной дороге работал, у него бронь была. Он нас успел в эвакуацию отвезти. 18 августа 41-го мы уехали, а через три дня в Чудово вошли немцы.

Семью отправили в поселок Сазоново Чагодощенского района Вологодской области. Слава в первый класс пошел в 1942 году. В школе, как вспоминает Кремнев, была столовая, и детей кормили тем, что родители принесут – кто картошки, кто еще чего.

– А мы эвакуированные, огорода нет, да и был бы, посадить все равно ничего не успели бы. Таких в школе не кормили. И я решил написать письмо Сталину. На конверте так и было: Москва, Кремль, Сталину. Пожаловался, что у нас продуктов никаких нет. И, представляете, через какое-то время приходит ответ: мол, должны вас кормить. Тут все и поменялось. Выходит, я тогда своим письмом многим эвакуированным помог, – вспоминает Владислав Иванович.

В эвакуации Кремневы прожили почти три года, а когда Чудово освободили, мать с мальчишками решила домой возвращаться. Даже не стала узнавать, цел ли их дом, это ведь длинная история – запрос, ожидание ответа... Взяла сыновей под мышку и с военным эшелоном до Ленинграда напросилась. И 20 июля 1944 года Кремневы вернулись в родной городок.

11-летний рабочий

– А в 46-м вернулся отец, и брат в отпуск приезжал. Они даже ранены ни разу не были. Я считаю, их мама вымолила, – говорит Владислав Иванович.

Жила страна в первые послевоенные годы, конечно, голодно, только в 47-м карточки отменили. В Чудове, когда город освободили, стали хлеб на заводе печь. Но завод как следует не восстановили, только здание кое-как приспособили. И такого отвратительного качества хлеб был: непропеченный, соль комками. Все соседи, вспоминает Кремнев, жаловались:

– А я взял да и написал об этом в районную газету и подписался «В. Кремнев». И адрес обратный. Заметка вышла, только подпись «В. Кремнев» дополнили – рабочий завода «Восстание». Это у нас был такой стекольный завод.

А потом «рабочего» письмом в редакцию вызвали... Представьте удивление завотделом писем, когда на пороге солидного учреждения 11-летний пацан появился. Его, кстати, совсем и не ругали тогда, напротив, посоветовали писательское дело не бросать. И в старших классах Слава уже писал вовсю. Писал он и в «Новгородскую правду», и в «Октябрьскую магистраль», и в ленинградские газеты... По нескольку строчек, небольшие информации о районных новостях. Внештатным собкором, так сказать, школьник трудился. И гонорары получал.

Сталинский сокол

После школы – армия, служил Вячеслав в Смоленске, в Отдельном Митавском ордена Красной Звезды полку дальней авиации. Штаб был в Смоленске, и там многотиражку для солдат выпускали – «Сталинский сокол». Наверняка читатели уже поняли, что и в этой газете без Кремнева не обошлось. Про солдатскую службу писал, про отцов-командиров.

Отслужив срочную, Владислав решил поступать на филологический факультет в Ленинградский государственный университет, на отделение журналистики.

– Принимали в тот год 25 человек, а заявлений было больше 600. Я хоть и вне конкурса шел после армии, но не поступил, – продолжает рассказывать Вячеслав Иванович.

Вернулся Кремнев в родной город. Поработал инспектором в милиции, мастером на спичечной фабрике, потом в линейные бракера подался, фанеру на сорта делил... А в 80-х приехал в Ярославль. За любовью.

Слава и Фая

Они познакомились на экскурсии в Вологде под старый Новый год. Посмотрели вместе в гостинице новогодний огонек, поговорили и разъехались. Владислав – в Чудово, Фаина – в Ярославль. Она в то время в технической библиотеке на моторном заводе работала. А спустя пару недель на моторный приходит письмо, на конверте адрес: Ярославль, моторный завод, Фаине... Благо имя редкое, дошло письмо до адресата. С тех пор Владислав и Фаина вместе.

Оказалось, у них много общих интересов. Еще студенткой Ленинградского института культуры, Фаина писала заметки в газеты. Увлекалась и кроссвордами: и разгадывать любила, и составлять пробовала.

Зарядка для ума

...Вот уже почти два десятка лет по средам в редакцию «Городских новостей» приходит Фаина Артемьевна Волкова. Она приносит кроссворды, сама печатает задания на редакционном компьютере. Для этого в возрасте за семьдесят даже курсы компьютерные окончила. Неизменный автор этих кроссвордов – Владислав Кремнев.

На вопрос, откуда возникло такое необычное увлечение – составлять головоломки из слов, Владислав Иванович отвечает так:

– Раньше кроссвордов вообще печатали мало, регулярно они выходили только в журнале «Огонек». Я кроссворды разгадывать всегда любил и журнал этот покупал. Но о том, чтобы самому их составлять, задумался только в Ярославле. Интереснейшее это, кстати, занятие. Для умственной деятельности полезно, память тренирует, кругозор расширяет.

Владислав Иванович больше всего любит составлять тематические кроссворды – к Дню железнодорожника, к Дню города... Бывает и ночью, когда не спится, клеточки в уме чертит. Приходится вставать к столу, иначе утром забудешь. Словарей в квартире супругов много, и далеко кроссвордисты их не убирают, поскольку они частенько требуются. А когда слова подобраны, в работу включается верная подруга и единомышленница Фаина Артемьевна. Палочка-выручалочка, как она себя называет, и сетку кроссворда начертит по всем правилам, и верное толкование слов подберет. Вот такой тандем у супругов получился.

P.S. Уже после беседы с нашими героями мы узнали, что Владислав Иванович загорелся мечтой отправить свой кроссворд на передачу «Поле чудес». Надеемся, о результате мы узнаем первыми.

К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Мальчишки военной поры

Воспоминания тех, кто пережил Великую Отечественную войну, с каждым годом все дороже для нас. О том, какой была его война, о своем военном детстве рассказывает житель Заволжского района Николай Михайлович Сахаров:

Н.М. Сахаров, 1953 г.

– Я родился в 1930 году в деревне Алексино Тутаевского района, вскоре наша семья перебралась в Ярославль. В 1933 году мы переехали из барака завода СК в дом № 80 на Большую Октябрьскую, раньше там был так называемый каретник, потом из него сделали 6-квартирный дом. Мой отец работал на строительстве дома, и мы получили там комнату – на 26 метрах и спальня, и кухня... В 1-й класс я пошел в 43-ю школу, ее на моих глазах строили. Три года я в этой школе проучился, а в 1941 году в ней разместили эвакогоспиталь. И учеников перевели в 6-ю школу, она на Сенной площади находилась, сейчас это площадь Труда.

В нашей семье было 5 детей, самый младший родился в июне 1943 года. Отец его так и не увидел, в марте 43-го он ушел на фронт. Был командиром противотанкового орудия, погиб в феврале 44-го в Ровенской области, это северо-западная Украина, похоронен местными жителями в братской могиле.

Мама с нами, пятерыми, одна осталась. Она была рукодельница, и это спасло нашу семью – она вязала кофты, и мы продавали их на базаре, там, где сейчас универмаг. Продавали, я помню, рублей за 200, а буханка хлеба там же стоила 240. По талонам хлеб, конечно, получали, но много ли его давали на иждивенческие-то карточки. Мы тогда похлебку приноровились готовить – на 5-литровую кастрюлю три стакана овса, на том же базаре купленного, и граммов 200 мяса. Сухарики в печке сушили, так надольше хватало. С печкой тоже проблем хватало, топить нечем было. Собирали все, что могли. И из Которосли бревна вылавливали, и на улице искали. В то время, помню, меняли столбы для трамвайной линии, и старые столбы мы с братом, мне 13, он чуть постарше, из мерзлой земли чуть ли не зубами доставали. Потом распиливали, сушили... А топить зимой приходилось почти круглосуточно, и даже летом топили, еду тоже зачастую на печи готовили, керосинки не у всех были.

Помню я, как бомбили Ярославль. Там, где сейчас универмаг, много деревянных домов было. Они от зажигательных бомб как спички горели. На один такой пожар мы смотреть бегали. Дом потушили, а мать с дочкой, видимо, угорели вместе на одной кровати. Страшно это.

Вести с фронта мы каждый день слушали, радио нас здорово выручало, мы знали, что наши не сдаются, наступают. Паники в городе никогда не было.

Детство, конечно, было трудное, мы и за младшими смотрели, и еду готовили, и дрова пилили, но и про игры совсем уж не забывали. Лазали по крышам сараек, мечи деревянные сами мастерили, в «чижика» играли, это типа лапты нынешней, в «колозабивалу» – там прятаться надо было, поджигахи устраивали...

А в 6-й класс я уже пошел в школу рабочей молодежи и устроился на фабрику «Сувероход». По двенадцать часов работали. И детство мое, пусть и трудное, в 13 лет кончилось.

Подготовила Елена БУЕВА. *Фото из архива Н.М САХАРОВА*